

УДК 821.111(73)

РОМАН ДЖ. СМАЙЛИ «ТЫСЯЧА АКРОВ»: АМЕРИКАНСКАЯ АДАПТАЦИЯ ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «КОРОЛЬ ЛИР»

Я. А. АЛЕКСЕЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется специфика рецепции трагедии У. Шекспира «Король Лир» в романе Дж. Смайли «Тысяча акров». Актуальность и теоретическая значимость изучения данного вопроса объясняются необходимостью систематизировать достижения литературного процесса рубежа XX–XXI вв., обозначить тенденции переосмысления наследия драматурга в США. Устанавливается, что писательница адаптирует претекст под американскую действительность, сохраняя сюжет и основных действующих лиц пьесы узнаваемыми. Центр повествования смещается, что позволяет представить женский взгляд на события. В соответствии с основными проблемно-тематическими полями в романе выявляются элементы феминистской и экологической (объединенных идеями экофеминизма), а также социально-критической, психологической и философской прозы. Обосновывается, что творчество чужого автора становится частью национальной культуры США и одним из факторов, влияющих на процесс нациогенеза.

Ключевые слова: национальное самосознание; национальный характер; пасторальный миф; рецепция; современная адаптация; шекспировский сюжет; экофеминизм.

РАМАН ДЖ. СМАЙЛІ «ТЫСЯЧА АКРАЎ»: АМЕРЫКАНСКАЯ АДАПТАЦЫЯ ТРАГЕДЫІ У. ШЭКСПІРА «КАРОЛЬ ЛІР»

Я. А. АЛЯКСЕЕНКА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Даследуецца спецыфіка рэцэпцыі трагедыі У. Шэкспіра «Кароль Лір» у рамане Дж. Смайлі «Тысяча акраў». Актуальнасць і тэарэтычная значнасць вывучэння дадзенага пытання тлумачацца неабходнасцю сістэматызаваць дасягненні літаратурнага працэсу мяжы XX–XXI стст., акрэсліць тэндэнцыі пераасэнсавання спадчыны драматурга ў ЗША. Устанаўліваецца, што пісьменніца адаптуе прэтэкст пад амерыканскую рэчаіснасць, захоўваючы сюжэт і асноўных дзеючых асоб п'есы пазнавальнымі. Цэнтр апавядання зрушваецца, што дазваляе прадставіць жаночы погляд на падзеі. У адпаведнасці з асноўнымі праблемна-тэматычнымі палямі ў рамане выяўляюцца элементы феміністычнай і экалагічнай (аб'яднаных ідэямі экафемінізму), а таксама сацыяльна-крытычнай, псіхалагічнай і філасофскай прозы. Абгрунтоўваецца, што творчасць чужога аўтара становіцца часткай нацыянальнай культуры ЗША і адным з фактараў, якія ўплываюць на працэс нацыягенезу.

Ключавыя словы: нацыянальная самасвядомасць; нацыянальны характар; пастаральны миф; рэцэпцыя; сучасная адаптацыя; шэкспіраўскі сюжэт; экафемінізм.

Образец цитирования:

Алексеевко ЯА. Роман Дж. Смайли «Тысяча акров»: американская адаптация трагедии У. Шекспира «Король Лир». *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2023;3:13–20.
EDN: RMOКBD

For citation:

Aliakseyenka YaA. J. Smiley's «A thousand acres»: American adaptation of W. Shakespeare's «The tragedy of King Lear». *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2023;3:13–20.
Russian.
EDN: RMOКBD

Автор:

Янина Алексеевна Алексеевко – преподаватель-стажер кафедры зарубежной литературы филологического факультета. Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент А. М. Бутырчик.

Author:

Yanina A. Aliakseyenka, trainee lecturer at the department of foreign literature, faculty of philology.
alexeeenko_1999@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0007-1430-4880>

J. SMILEY'S «A THOUSAND ACRES»: AMERICAN ADAPTATION OF W. SHAKESPEARE'S «THE TRAGEDY OF KING LEAR»

Ya. A. ALIAKSEYENKA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnatsi Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article deals with the specifics of the reception of W. Shakespeare's «The tragedy of King Lear» in J. Smiley's «A thousand acres». The current importance and theoretical significance of the research is explained by the need to systematise the achievements of the literary process at the turn of the 20th–21st centuries, to identify modern trends in the revision of the playwright's legacy in the USA. The writer adapts the pretext to American reality, keeping the plot and the main characters of the play recognisable. The centre of the narrative shifts, allowing to hear the female version of events. In accordance with the main problem-thematic aspects of the novel, elements of feminist and ecological (united by the ideas of ecofeminism), socio-critical, psychological and philosophical prose are distinguished. The foreign author's literary works become a part of the national culture of the USA and one of the factors which affect the process of nationogenesis.

Keywords: national identity; national character; pastoral myth; reception; modern adaptation; Shakespeare's plot; ecofeminism.

Введение

Фигура У. Шекспира – одна из неотъемлемых составляющих английского национального самосознания. Любовь к шекспировскому театру можно назвать отличительной чертой английскости (*Englishness*). Более того, в контексте постколониального дискурса интертекстуальные связи с творчеством драматурга становятся и частью британскости (*Britishness*), так как на смену понятиям «английская литература» и «английская культура» приходят термины с определением «британский». Почитание великого барда – это своего рода религия. Б. Шоу придумал специальный термин для такого чрезмерного восхищения писателем – «бардопоклонство» (*bardolatry*). Этот феномен объясняет повышенный интерес к рецепции творчества У. Шекспира в рамках национальной литературной традиции. Для американцев английский классик становится не менее значимой личностью: его пьесы и сонеты входят в школьную программу, он является одним из самых читаемых авторов в США, его драмы ставятся наиболее часто. Историко-культурный парадокс заключается в том, что американская нация, стремящаяся к максимальному дистанцированию от британского прошлого, долгое время отвергает чужое и активно создает новую культуру в течение нескольких столетий. По отношению же к У. Шекспиру, как указывает К. С. Стерджесс, американцы бессознательно употребляют местоимение *наш* и считают его частью своего культурного наследия: «...произведения Уильяма Шекспира, английского драматурга, были приняты всеми гражданами Соединенных Штатов, и истории, содержащиеся в пьесах, сегодня считаются частью американского культурного наследия. В XIX в. американцы научились использовать притяжательное местоимение *наш* при упоминании Шекспира, чего не делали с другими иностранными писателями»¹ [1, p. 16]. Исследователи предлагают различные объяснения данного феномена, с которыми можно как согласиться, так и поспорить. Среди них выделяются следующие гипотезы:

- пьесы У. Шекспира – одна из немногих точек соприкосновения различных групп населения;
- творчество барда выступает как объединяющая сила (язык, культура, символика, философия) во время Войны Севера и Юга в XIX в.;
- произведения драматурга представляют собой метаязык, позволяющий выразить все, что сближает его с Библией в некотором роде;
- в США отсутствует величина такого масштаба на этапе становления государственности;
- в Америке изначально распространяется именно британский театр с приезжими актерами;
- шекспировский язык близок к стилю Библии короля Якова, что способствовало не только пониманию и распространению, но и восприятию пьес барда как светского Священного Писания;
- литературное наследие носит универсальный характер;
- ораторское искусство пользуется популярностью;
- в XIX в. распространяются расистские идеи англосаксонизма и предопределенности судьбы Америки;
- шекспировские тексты являются призмой, сквозь которую можно проанализировать национальное прошлое и др. [1; 2].

¹Здесь и далее перевод наш. – Я. А.

Профессор Дж. Шапиро объясняет, каким образом удается избежать противоречий между английской и американской ментальностью: «Многие из проблем, которые волновали Шекспира и его современников в конце XVI в. (опасности автократического правления; воображаемая угроза, исходящая от представителей разных рас, религий или национальностей; размытые гендерные границы), продолжали волновать американцев XIX в. Шекспир удобно сформулировал их как конфликты (разрешаемые путем кровопролития в его исторических пьесах и трагедиях и более мирно, хотя и временно, в комедиях), социальные и политические столкновения, которые вполне можно рассматривать через призму прошлого и настоящего Америки» [2, р. 8]. Действительно, на первый взгляд кажется странным, что американцы спокойно относятся к сюжетам укрощения женщины мужем, убийства мавром белой женщины, на которой он женат, угроз еврея по отношению к христианину, а также к повторяющимся в пьесах У. Шекспира мотивам incesta, супружеской измены, суицида и т. д. Возможно, именно в этом кроется причина популярности пьес английского драматурга среди населения США: в них затрагиваются темы, которые волновали американцев, в том числе те, на которые не принято (было) говорить. Необходимо обратить внимание на изменения, происходящие в постановочной традиции вслед за развитием общества. Сегодня спектакли по пьесам великого барда и экранизации его текстов являются гораздо более репрезентативными с точки зрения расового и гендерного признаков, что можно рассматривать как доказательство универсальности творчества У. Шекспира и наличия в нем адаптивного потенциала.

Дж. Смайли – американская писательница-романист, признанный автор коротких рассказов и критических работ, профессор гуманитарных и естественных наук, член Американской академии искусств и литературы. В 1992 г. она была удостоена Пулитцеровской премии за роман «Тысяча акров» (1991), в котором поднимаются важные для американского общества и в то же время универсальные вопросы и проблемы, а рецепция литературного наследия У. Шекспира тесно переплетается с осмыслением специфики национальной идентичности американцев. Данное исследование позволяет дополнить разработки белорусских литературоведов Т. Е. Комаровской [3; 4] и А. М. Бутырчик [5], посвященные переосмыслению трагедии У. Шекспира «Король Лир» (1608) современным автором. В зарубежной критике специфике адаптации классического сюжета посвящены статьи С. Р. Фарриса [6], Дж. А. Шиффа [7] и Д. Браунера [8]. В ряде работ затрагиваются отдельные аспекты поэтики романа, например в статье Н. Н. Бочеговой и Д. В. Портнягина [9]. В исследованиях М. Лесли [10], Дж. Бендера [11], С. Стреле [12], С. Макдермотт [13] и С. Хикса [14] реализуется междисциплинарный подход к анализу художественного произведения.

Результаты и их обсуждение

На протяжении нескольких веков английские поэты, прозаики и драматурги обращаются к осмыслению жизни и творчества знаменитого стратфордца в различных формах, в том числе в виде адаптаций и пересказов. Известно, что первые драматические адаптации пьес У. Шекспира обнаруживаются после Реставрации 1660 г. Среди зачинателей данной традиции стоит отметить У. Давенанта, Дж. Ховарда и Дж. Драйдена. В XXI в. интерес к трагедиям и комедиям У. Шекспира не утихает. В частности, появляются пересказы в прозаической форме. Один из ярких примеров – проект издательства «Хогарт пресс» (*The Hogarth Shakespeare project*), приуроченный к четырехсотлетней годовщине со дня смерти барда. В рамках этого проекта известные авторы (преимущественно представители англофонной литературы) переписывают канонические пьесы на современный лад. Во второй половине XX в. писатели в полной мере осознают трансформационный потенциал классической литературы. Этот феномен отчасти объясняется доминированием постмодернистских установок в культурной парадигме того времени: в центре литературного процесса находятся такие принципы постмодернистского мировосприятия, как эпистемологическая неуверенность, релятивизм, плюрализм истин, тотальная ирония, игра, интертекстуальность. Преодоление однозначности повествования и эксперименты с нарративом позволяют по-новому взглянуть на шекспировские тексты. Дж. Шифф называет еще две очевидные причины популярности адаптаций на рубеже веков: «Во-первых, изменения как в литературном каноне, так и в культуре в целом, особенно в том, что касается вопросов пола, класса и расы, повлияли на наше восприятие канонических текстов. Авторы современных пересказов пытаются взглянуть на “мифическую” историю с новой или даже с маргинальной точки зрения. <...> Мода может быть второй причиной увеличения количества пересказов» [7, р. 368–369]. Вместе с тем для адаптации выбираются источники, в которых реализуется один или несколько архетипов, имеются пробелы в сюжете, неоднозначные моменты, элемент недосказанности. Они должны быть известны широкой читательской аудитории.

Дж. Смайли предлагает современную интерпретацию трагедии У. Шекспира «Король Лир» – американский роман «Тысяча акров», который можно поставить в один ряд с пьесами Н. Тейта «История короля Лира» (1681) и Э. Бонда «Лир» (1972). Элементы шекспировского текста в романе писательницы легко

узнаваемы. На уровне системы персонажей этому отчасти способствует звуковое подобие имен героев романа Дж. Смайли и персонажей пьес У. Шекспира: фермер Ларри (*Larry*) Кук, владелец самой большой фермы, местный авторитет, соотносится с Лиром (*Lear*), а его дочери Джинни (*Ginny*), Роуз (*Rose*) и Кэролайн (*Caroline*) ассоциируются с Гонерильей (*Goneril*), Реганой (*Regan*) и Корделией (*Cordelia*) соответственно. Остальные действующие лица угадываются по своей роли. В соседи Гарольде Кларке и его сыновьях Джессе и Лорене невозможно не увидеть Глостера, Эдмунда и Эдгара. Мужья сестер Тай, Пит и адвокат Фрэнк – это воплощения герцога Альбанского, герцога Корнуэльского и короля Франции. Кроме того, у Роуз-Реганы есть дочери Пэмми и Линда. По мнению автора настоящей статьи, в романе нет аналога Шута. Возможно, на эту роль мог бы претендовать Марв Карсон, юрист, хитрый делец, который провоцирует героев на совершение рискованных операций с недвижимостью и финансами, а также имеет весьма нетипичные пищевые привычки и слышит человеком со странностями. Стоит отметить, что фамилии, которые писательница дает главным героям, являются одними из самых распространенных как в Великобритании, так и в Америке. Это может свидетельствовать о предельной универсальности созданных У. Шекспиром и Дж. Смайли образов. В романе «Тысяча акров» сохраняются сюжетные доминанты (в прямом или опосредованном виде): раздел фермерских земель между тремя дочерьми, «изгнание» Кэролайн за несогласие, попадание Ларри в шторм, его неадекватное поведение, ослепление Гарольда при (косвенном) участии в этом Пита, старание Кэролайн вернуть отцу права на ферму, увлечение Джинни и Роуз Джессом, попытка Джинни отравить Роуз, противостояние Джесса и Лорена, «убийство» Кэролайн, смерть Ларри. Вместе с тем причинно-следственные связи между событиями видятся в ином свете, так как авторский замысел строится на наличии ранее неизвестных предпосылок конфликта. Более того, в некоторых случаях попытка следовать оригинальному сюжету может казаться не вполне обоснованной, так как в реалистичном романе Дж. Смайли кажутся неуместными шекспировские страсти. Однако если учитывать вторичную природу произведения как адаптации или пересказа, то вопросов к фабуле не возникает. Американская писательница меняет финал истории о короле Лире. Если в ранних адаптациях в живых часто остается, к примеру, только Корделия, то в данном случае не умирает и Джинни-Гонерилья.

Именно от лица Джинни ведется повествование в романе. Дж. А. Шифф, рассуждая о причинах, которые побуждают современных писателей брать за пересказы классики, ссылается на слова Дж. Смайли: «Зачем подвергать себя такому сравнению? Для Смайли ответ кроется в пробелах шекспировского текста: “Я всегда чувствовала, что мне представили “Лира” неправильно. Не будучи в состоянии объяснить почему, я решила, что к Гонерилье и Регане отнеслись несправедливо”» [7, р. 370]. В пьесе У. Шекспира старшие дочери короля Лира представляются порождениями зла в отличие от любящей Корделии. Помимо этого, женщинам отводится не так много сценического времени, что характерно для трагедии того времени в силу социальных причин и специфики устройства елизаветинского театра, в котором мужчины исполняли женские роли. Дж. Смайли решает написать версию событий, рассказанную лишенными голоса действующими лицами. Показательно, что при этом она отказывается от традиционного деления на черное и белое, подчеркивая двойственность человеческой природы. Используя нарративные и жанровые трансформации (переход к повествованию от первого лица и романной форме), писательница достигает психологической глубины и раскрывает внутренний мир женщины. Это, в свою очередь, дает основания рассматривать роман «Тысяча акров» как пример гиноцентрической прозы в американской литературе.

Трагедия «Король Лир», передающая настроения кризиса ренессансного гуманизма, – подходящий фон для раскрытия противоречивого характера одного из переломных периодов в истории американцев. Время действия в романе – конец 1970-х гг., когда президентом США был Дж. Картер, которого многие критиковали за некомпетентность. Этим могут объясняться некоторый пессимизм и гнетущая атмосфера романа «Тысяча акров». Кроме того, в 1960–80-х гг. активно обсуждаются проблемы насилия и социального неравенства, критикуется патриархальный строй. В романе, написанном в 1991 г., на третьей волне феминистского движения, находят отражение как положительные результаты, так и недостатки предыдущих периодов. Несмотря на то что представительницы поколения Джинни, Роуз и Кэролайн благодаря достижениям предшественниц получают больше социальной и экономической свободы, по-прежнему существует множество сдерживающих факторов, прежде всего сексизм и рудименты патриархального общества. В отличие от матери и бабушки, упоминания о которых встречаются в романе, Кэролайн получает возможность построить карьеру, а Джинни и Роуз обретают экономические права на ферму. В то же время мужчины относятся к ним снисходительно, не воспринимают их всерьез, все решения принимают сами, считая представительниц «слабого пола» способными только на ведение хозяйства. Даже решение прекратить попытки зачать ребенка принимает за жену Тай, распоряжаясь ее телом по своему усмотрению. В качестве примера сексизма можно привести следующие слова Гарольда: «*One person don't break a farm up that lots of people have sweated and starved to put together*». *Harold was beginning to heave with anger. «If you'd have been sons, you'd understand that. Women don't understand*

that» [15, p. 204] «Тот, кто на собственной шкуре знает, чего стоило сколотить такую ферму, вряд ли будет ее так просто разбазаривать! – начал горячиться Гарольд. – Сыновьям это объяснять не нужно, а вам, женщинам, не понять!» [16, с. 235]. Муж Джинни Тай на протяжении всего повествования повторяет уничижительную и полную презрения фразу *you women*. Неудивительно, что в такой ситуации Джинни приходится подавлять женскую сущность. Временами она чувствует себя ничем не лучше животного. Женщина живет в состоянии ментальной угнетенности и подавленности и не находит в себе сил этому противостоять, теряет идентичность, принимая роль жертвы. Ей присущи те качества, которые ассоциируются с примерной американской женой и дочерью: трудолюбие, молчаливость, скромность, покорность, вежливость, внимание к соблюдению приличий. Роуз, напротив, столкнувшись с домашним насилием со стороны Пита, проявляет твердость характера и дает ему отпор. Не боится она и отца, Ларри Кука. Кроме того, героиня говорит то, что думает, и не обращает внимания на мнение соседней.

Как отмечается выше, Дж. Смайли накладывает матрицу трагедии У. Шекспира «Король Лир», действии которой происходит в средневековой Британии, на американскую реальность. Место действия – Средний Запад, округ Зебулон, фермерский край. Как известно, в истории США сельское хозяйство играет важную роль. Первые поселенцы начала XVII в. видят американскую почву как новый мир, землю обетованную. Особую значимость имеет семейное фермерское хозяйство, которое в 1970-х гг., выбранных писательницей в качестве времени действия, находится в состоянии кризиса, упадка. Банки и большие корпорации лишают американские семьи земель. Гармоничный образ страны, созданный в XIX в. национальным поэтом У. Уитменом, который родился на ферме, но в равной степени отразил в творчестве специфику как буколического, так и урбанистического миров (сборник «Листья травы»), оказывается неактуальным и разрушается с приходом новой реальности. Н. Н. Бочегова и Д. В. Портнягин пишут о роли фермы в нациогенезе следующее: «Семейная ферма – это основа сельского хозяйства США. За исключением нескольких густо заселенных районов, американские фермы обычно были значительно разбросаны и отдалены друг от друга, а не группировались в деревне. Это способствовало росту индивидуализма и чувства самостоятельности американского фермера. В немалой степени ценности, присущие сельской Америке, были восприняты и усвоены обществом в целом. Сельскохозяйственно-предпринимательская специфика развития американского общества повлияла на формирование американского национального характера» [9, с. 38]. В романе поднимаются темы насилия и американской мечты-симулякра. На первый взгляд владелец земли Ларри Кук кажется человеком, добивающимся успеха исключительно своим трудом, опытным фермером, трудолюбивым и дальновидным хозяином, примерным семьянином, любящим отцом. Всю жизнь он работает на ферме и занимается ее расширением. Благодаря ему клочок земли, который он когда-то возделывал с родителями жены, превратился в настоящее королевство размером в тысячу акров. Ларри уважают соседи, прислушиваются к его мнению. Однако вскоре обнаруживается, что образ отца семейства не соответствует действительности. Ларри – деспотичная личность, держащая членов семьи, особенно дочерей, в страхе. С одной стороны, жизненные принципы Ларри соответствуют традиционным представлениям об американском фермере: «*What is a farmer? A farmer is a man who feeds the world. What is a farmer's first duty? To grow more food. What is a farmer's second duty? To buy more land. What are the signs of a good farm? Clean fields, neatly painted buildings, breakfast at six, no debts, no standing water. How will you know a good farmer when you meet him? He will not ask you any favors*» [15, p. 45] «*Кто такой фермер? Фермер – это труженик, который кормит весь мир. Каков первый долг фермера? Выращивать больше еды. Каков второй долг фермера? Покупать больше земли. Что отличает хорошую ферму? Чистые поля, аккуратно покрашенные постройки, завтрак в шесть, нет долгов, нет стоячей воды. Как понять, что перед тобой хороший фермер? Он никогда ни о чем не просит*» [16, с. 53]. С другой стороны, чрезмерный практицизм, фиксация на материальном обогащении и сохранении имиджа, железная дисциплина и обретенная власть приводят к трагическим последствиям. Дж. Смайли показывает как негативные, так и позитивные черты американского национального характера.

Джинни и Роуз с детства терпят проявления жестокости со стороны отца. Он не гнушается телесными наказаниями, держит в страхе жену, которая не имеет права заступиться за детей. Примечательно, что в романе «Тысяча акров» героини умирают в довольно молодом возрасте. Роуз высказывает мысль о том, что всему виной не болезнь и токсины, а отравляющая жизнь с Ларри. Напряжение достигает пика, когда Джинни открывается ужасающая правда об отце: после смерти жены он на протяжении долгого времени использует старших дочерей в качестве сексуальных объектов. М. Лесли объясняет поведение Ларри следующим образом: «И все же, пожалуй, самым шокирующим и радикальным аспектом прочтения Смайли “Короля Лира” является не то, что она настаивает на реальности кровосмесительной связи между родителем и ребенком. Скорее дело в том, что вместо того, чтобы сосредоточиться на Корделии, дочери без приданого, которую обожает Лир, она фокусируется на дочерях, которых он ненавидит, Гонерилье и Регане. Понимая инцест не как запутанное проявление любви, а как грубую демонстрацию власти

и контроля, Смайли поднимает несколько ретроспективных вопросов касательно пьесы» [10, р. 34]. Показателен эпизод, в котором фермер смотрит на фотографию одной из девочек и не может сказать, кто это. В его сознании образы Джинни и Роуз сливаются и становятся частью образа Кэролайн. В главе, посвященной буре, Ларри, который находится в невменяемом состоянии, раздражается грубой и жестокой тирадой по отношению к Джинни, обнажая неприглядную правду об их связи. Фигуру Ларри Кука можно рассматривать как продукт современного общества, не избавившегося от пережитков патриархата в форме морального и физического насилия над женщиной. В то же время не исключено, что данный персонаж – это символ национального прошлого, от которого американцы стараются уйти. Джинни, реакция которой на детскую травму заключается в подавлении памяти о ней, пересматривает отношения с отцом. Отсутствие чувства собственной сексуальности, полное подчинение отцу, женитьба в раннем возрасте, выбор в спутники жизни Тая, двойника Ларри, – все это можно считать последствиями пережитого девушкой опыта. Однако героиня решает отречься от семейного наследия, равно как и от места, и покидает ферму, уезжает в город, прерывая традицию. К концу романа она обретает собственный голос и находится на пути преодоления травматического опыта. Ключевым становится мотив памяти: женщина не отказывается от прошлого, как бы это ни было болезненно, не принимает позицию умалчивания и забывания, которую насаждало ей общество. Дж. Смайли словно утверждает, что без осмысления травмы, рефлексии над национальным прошлым невозможно движение вперед.

Одной из важнейших идейных составляющих романа Дж. Смайли являются положения экофеминизма – вновь ставшей актуальной синкретической философии, которая проводит параллели между женщинами и природой как жертвами эксплуатации и подавления. Экофеминисты выступают в защиту как окружающей среды, так и прав женщин. Они считают, что ухудшение экологической ситуации и распространение гендерного неравенства связаны, и предлагают искать комплексное решение данных проблем. В этом контексте стоит в первую очередь рассмотреть мотив бесплодия. Когда Джинни рассказывает Джессу Кларку о пяти выкидышах, тот полагает, что всему виной загрязненная химикатами с фермы вода. Другими словами, бесплодие женщины напрямую связано с последствиями безразличия семьи к окружающей среде. Аналогичной видится ситуация с болезнью Роуз: она борется с раком груди, который унес жизнь их матери в довольно молодом возрасте. Любопытно, что непосредственно мотивы бесплодия и болезни являются не новаторской частью пересказа Дж. Смайли трагедии «Король Лир», а только их современной интерпретацией. В романе «Тысяча акров» проклятия Лира, которые он бросает в сторону дочерей-предательниц, становятся реальностью.

Джесс, вынашивающий идею построить экологически безопасную ферму, натывается на непонимание окружающих. Дж. А. Шифф высказывает интересную мысль о роли образа загрязненной земли в романе: «Отчасти земля, предположительно отравленная, играет ту же роль, что боги и колесо фортуны в “Лире”. <...> Джесс Кларк склонен объяснять бесплодие Джинни и безумие Ларри отравленной колодезной водой. Химические вещества заменили богов, став невидимыми и таинственными силами, влияющими на нашу судьбу» [7, р. 378]. Так, современный интерес к вопросам экологии органично вписывается Дж. Смайли в шекспировский контекст.

С образом фермерского хозяйства как национального топоса тесно связан американский пасторальный миф. В отличие от классической пасторали, возникшей в античной литературе и получившей распространение в европейской литературе в качестве устоявшегося положительного концепта в противовес урбанистическим мифам, американская пастораль базируется на идеях обладания собственностью и покорения, завоевания. С. Р. Фаррис дает следующее определение данному понятию: «Американская пастораль – мечта иммигранта, которая претендует на добродетель рабочего класса и обещает процветание среднего класса, но на самом деле является традицией класса собственников, поскольку фермер владеет землей и трудом своих рабов и семьи и, кроме того, наследует его привилегии» [6, р. 34]. Дж. Смайли на примере семей фермеров Кук и Кларк раскрывает фикциональную природу такого рода пасторали. Важно заметить, что в отличие от, как правило, изолированных ферм хозяйства округа Зебулон находятся в непосредственной близости и тесно взаимодействуют, образуя небольшое сообщество, основа которого – соблюдение приличий и создание видимости благополучия. Джинни разоблачает общество, которому принадлежит, обнажает его безразличие и лицемерие. Насилие, загрязнение окружающей среды, извращение семейных ценностей, отчуждение и экономический кризис – все это болезни современного общества, с которыми необходимо бороться.

Заключение

В романе «Тысяча акров» Дж. Смайли продолжает традицию пересказа пьес У. Шекспира, начатую в XVII в. в английской литературе и подхваченную в других национальных литературах. Актуализацию художественной рецепции во второй половине XX в. можно объяснить доминированием постмодернистских установок (эпистемологическая неуверенность, релятивизм, плюрализм истин, тотальная ирония,

интертекстуальная игра), влиянием моды и наличием в претекстах архетипов, сюжетных лакун, неоднозначных моментов и элементов недосказанности (в данном случае однобокость персонажей, их категоричное деление на положительных и отрицательных, отсутствие мотивации поступков). Благодаря универсальному характеру, классическому статусу и объединяющему потенциалу творчество чужого автора становится частью культуры США и одним из факторов, влияющих на процесс нациогенеза. Межкультурный диалог оказывается как стимулом к поиску собственной идентичности и инструментом национального самопознания, так и основой для урегулирования внутренних конфликтов.

Современная писательница адаптирует каноническую трагедию У. Шекспира «Король Лир» под американскую действительность (время действия – конец 1970-х гг., период руководства США президентом Дж. Картером, место – Средний Запад, округ Зебулон, фермерский край), сохраняя основных действующих лиц (в том числе с помощью звуковых соответствий имен) и сюжет (главные события – раздел фермерских земель между тремя дочерьми, «изгнание» Кэролайн за несогласие, поведение Ларри во время бури, его безумие, ослепление Гарольда, стремление Кэролайн вернуть отцу права на ферму, увлечение Джинни и Роуз Джессом, попытка Джинни отравить Роуз, противостояние Джесса и Лорена, «убийство» Кэролайн, смерть Ларри) оригинальной пьесы легко узнаваемыми. Вместе с тем центр повествования смещается, что позволяет автору представить взгляд Джинни-Гонерильи на события. Дж. Смайли поднимает как универсальные, так и волнующие американцев второй половины XX в. вопросы (социальное и финансовое неравенство женщин и мужчин, политический и экономический кризис, влияние урбанизации на сельское хозяйство, загрязнение окружающей среды, домашнее насилие, распад института семьи, отказ от традиционных ценностей, преодоление травматического опыта). Писательница разрушает американский пасторальный миф, базирующийся на хронотопе фермы. В соответствии с основными проблемно-тематическими полями, которые выделяются в произведении, можно говорить о романе «Тысяча акров» как о примере феминистской и экологической (объединенных идеями экофеминизма), а также социально-критической, психологической и философской прозы.

Библиографические ссылки

1. Sturgess KC. *Shakespeare and the American nation*. New York: Cambridge University Press; 2004. 234 p.
2. Shapiro J. *Shakespeare in a divided America: what his plays tell us about our past and future*. New York: Penguin Press; 2020. 320 p.
3. Комаровская ТЕ. Трагедия короля Лира в современной литературе США: роман Дж. Смайли «Тысяча акров». В: Михайлова ЛГ, редактор. *Культура и литература США: проблемы поэтики и эстетики. Материалы международной конференции: 1–7 декабря 1997 г.; Москва, Россия*. Москва: [б. и.]; 1997. с. 61–64.
4. Комаровская ТЕ. Реалистическая деконструкция Шекспира в романе Д. Смайли «Тысяча акров». В: Самусенко ВИ, редактор. *Методология изучения литературы и основы анализа художественного текста*. Минск: Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка; 1998. с. 93–96.
5. Бутырчик АМ. Шекспировские реминисценции в романе Дж. Смайли «Тысяча акров». В: Стулов ЮВ, редактор. *Американские исследования. 2004–2005: Европа и Соединенные Штаты Америки: взгляд извне*. Минск: ПроPILEI; 2006. с. 62–69.
6. Farris SR. American pastoral in the twentieth-century «O pioneers!», «A thousand acres», and «Merry men». *Interdisciplinary Studies in Literature and Environment*. 1998;5(1):27–48.
7. Schiff JA. Contemporary retellings: «A thousand acres» as the latest «Lear». *Critique: Studies in Contemporary Fiction*. 1998; 39(4):367–381. DOI: 10.1080/00111619809599542.
8. Brauner D. «Speak again»: the politics of rewriting in «A thousand acres». *The Modern Language Review*. 2001;96(3):654–666. DOI: 10.2307/3736736.
9. Бочегова НН, Портнягин ДВ. Хронотоп фермы в романе Дж. Смайли «Тысяча акров». *Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2012;4:38–40.
10. Leslie M. Incest, incorporation, and «King Lear» in Jane Smiley's «A thousand acres». *College English*. 1998;60(1):31–50. DOI: 10.2307/378472.
11. Bender J. What is so disturbing about Jane Smiley's «A thousand acres»? *Agriculture and Human Values*. 1998;15:153–160.
12. Strehle S. The daughter's subversion in Jane Smiley's «A thousand acres». *Critique: Studies in Contemporary Fiction*. 2000; 41(3):211–226. DOI: 10.1080/00111610009601587.
13. McDermott S. Memory, nostalgia, and gender in «A thousand acres». *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 2002; 28(1):389–407. DOI: 10.1086/340916.
14. Hicks S. Jane Smiley's «A thousand acres» (1991) and archival reimaginings of eco-cosmopolitanism. *Environmental Humanities*. 2013;2(1):1–20. DOI: 10.1215/22011919-3610324.
15. Smiley J. *A thousand acres*. New York: Ballantine Books; 1992. 371 p.
16. Смайли Дж. *Тысяча акров*. Карпова КК, переводчик. Москва: АСТ; 2021. 416 с.

References

1. Sturgess KC. *Shakespeare and the American nation*. New York: Cambridge University Press; 2004. 234 p.
2. Shapiro J. *Shakespeare in a divided America: what his plays tell us about our past and future*. New York: Penguin Press; 2020. 320 p.
3. Komarovskaya TE. [«The tragedy of King Lear» in the modern USA literature: J. Smiley's «A thousand acres»]. In: Mikhailova LG, editor. *Kul'tura i literatura SShA: problemy poetiki i estetiki. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii; 1–7 dekabrya 1997 g.*

Moskva, Rossiya [Culture and literature of the USA: problems of poetics and aesthetics. Proceedings of the international conference; 1997 December 1–7; Moscow, Russia]. Moscow: [s. n.]; 1997. p. 61–64. Russian.

4. Komarovskaya TE. [Realistic deconstruction of Shakespeare in the novel by J. Smiley's «A thousand acres»]. In: Samusenko VI, editor. *Metodologiya izucheniya literatury i osnovy analiza khudozhestvennogo teksta* [Methodology of literature study and fundamentals of literary text analysis]. Minsk: Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank; 1998. p. 93–96. Russian.

5. Butyrchik AM. [Shakespeare reminiscences in J. Smiley's «A thousand acres»]. In: Stulov YuV, editor. *Amerikanskie issledovaniya. 2004–2005: Evropa i Soedinennye Shtaty Ameriki: vzglyad izvne* [American studies. 2004–2005: Europe and the United States of America: an outside perspective]. Minsk: Propilei; 2006. p. 62–69. Russian.

6. Farris SR. American pastoral in the twentieth-century «O pioneers!», «A thousand acres», and «Merry men». *Interdisciplinary Studies in Literature and Environment*. 1998;5(1):27–48.

7. Schiff JA. Contemporary retellings: «A thousand acres» as the latest «Lear». *Critique: Studies in Contemporary Fiction*. 1998; 39(4):367–381. DOI: 10.1080/00111619809599542.

8. Brauner D. «Speak again»: the politics of rewriting in «A thousand acres». *The Modern Language Review*. 2001;96(3):654–666. DOI: 10.2307/3736736.

9. Bohegova NN, Portnyagin DV. The chronotope of farm in «A thousand acres» by Jane Smiley. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2012;4:38–40. Russian.

10. Leslie M. Incest, incorporation, and «King Lear» in Jane Smiley's «A thousand acres». *College English*. 1998;60(1):31–50. DOI: 10.2307/378472.

11. Bender J. What is so disturbing about Jane Smiley's «A thousand acres»? *Agriculture and Human Values*. 1998;15:153–160.

12. Strehle S. The daughter's subversion in Jane Smiley's «A thousand acres». *Critique: Studies in Contemporary Fiction*. 2000; 41(3):211–226. DOI: 10.1080/00111610009601587.

13. McDermott S. Memory, nostalgia, and gender in «A thousand acres». *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 2002; 28(1):389–407. DOI: 10.1086/340916.

14. Hicks S. Jane Smiley's «A thousand acres» (1991) and archival reimaginations of eco-cosmopolitanism. *Environmental Humanities*. 2013;2(1):1–20. DOI: 10.1215/22011919-3610324.

15. Smiley J. *A thousand acres*. New York: Ballantine Books; 1992. 371 p.

16. Smiley J. *Тысяча акров* [A thousand acres]. Karpova KK, translator. Moscow: AST; 2021. 416 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 23.08.2023.

Received by editorial board 23.08.2023.